

Когда Лу Чжоу увидел, что баланс его очков заслуг уменьшился с более чем ста тысяч до тысячи восемьсот, он почувствовал боль в сердце. В этот момент в его голове неожиданно возникла пугающая мысль. Было бы здорово, если бы семь великих сект пришли и снова напали на гору. Он быстро покачал головой, отбросив эту мысль, как только она появилась. У него не было средств, чтобы отразить их нападение, если они снова появятся. Его особая сила еще не была полностью восстановлена. Если ему придется сражаться, то, по его мнению, он не сможет сейчас победить даже Чжу Хунгуна.

Лу Чжоу продемонстрировал свой девятилепестковый аватар перед семью великими сектами. Любой здравомыслящий человек не будет безрассудно провоцировать Павильон Злого Неба, пока не станет достаточно сильным.

«Установка» — отдал мысленную команду Лу Чжоу.

Аватар Озарения Сотни Треволнений растворился в пятнах звездного света, которые закружились вокруг него, а затем быстро слились с его телом. Он почувствовал внезапный прилив силы в море Ци в своем даньтяне. Море Ци в его слабом даньтяне наполнилось до краев приливной волной силы. Вскоре после этого он ясно почувствовал, как его аватар Десяти Миров сменился аватаром Озарения Сотни Треволнений.

...

В этот момент Первородная Ци разлилась по всему восточному павильону.

Разумеется, все в Павильоне Злого Неба почувствовали происходящее.

Внутри южного павильона.

Пань Литянь, откинувшись на деревянном стуле и нежась на солнце, слушал, как Лэн Луо хвастается. Он покачал головой и произнес:

— Хотя я не видел этого своими глазами, я ясно слышал звуки битвы той ночью. Я верю тебе.

Лэн Луо усмехнулся и произнес:

— Старик Пань, что значит, ты мне веришь? Я говорю правду. Я несколько не преувеличиваю. Старик, ты не жалеешь, что не смог стать свидетелем этой сцены?

Пань Литянь не стал отвечать, что было на него не похоже. По правде говоря, Пань Чжун рассказал ему о странных вещах, которые он видел накануне вечером. Не было человека,

который не хотел бы увидеть культиватора с девятью лепестками в действии. Увы, он выздоравливал и потерял возможность увидеть мастера Павильона. Может ли он отправиться в восточный павильон и попросить мастера Павильона продемонстрировать ему свой девятилепестковый аватар? Конечно, нет.

Лэн Луо произнес:

— Похоже, истина о великом пределе была разрушена... Я считаю себя счастливым, что живу в то время, когда это произошло.

— Я чувствую то же самое, — вздохнул Пань Литянь. — Я думал, что буду слоняться без дела и проведу остаток своих дней, живя обычной жизнью. Подумать только, я дожил до этого дня. Интересно...

Пока они беседовали, до них донеслось сильное возмущение энергии из восточного павильона.

Лэн Луо и Пань Литянь одновременно переглянулись, ничуть не удивившись. Они уже привыкли к подобным уникальным волнениям.

— Мастер Павильона снова пробует какие-то новые техники. — Пань Литянь покачал головой.

— Возможно... настоящий метод достижения стадии девяти лепестков находится в руках мастера Павильона.

Их глаза сразу же засияли. Они оба были восьмилепестковой элитой. До этого они вообще не думали о достижении стадии девяти лепестков. Они считали, что стадия с восемью лепестками была пиком развития для всех культиваторов. Теперь, когда было доказано, что можно достичь стадии девяти лепестков, как они могли не испытывать радость?

Они обменялись взглядами и кивнули в знак молчаливого согласия.

...

Тем временем Лу Чжоу поднял ладонь, над которой появился аватар Озарения Сотни Треволнений. Он имел большой опыт в этом деле. Он уменьшил аватар до размера двух кулаков, что требовало большого мастерства. Это был его аватар Озарения Сотни Треволнений. Он стоял на золотом лотосе. Однако на нем не было лепестков.

Если бы Лу Чжоу не присмотрелся к золотому лотосу, он бы подумал, что это низкоранговый аватар.

Лу Чжоу поднял ладонь, чтобы аватар оказался на одном уровне с его лицом.

Золотой лотос под ногами аватара вращался.

Следующим шагом должно было стать проращивание лепестков.

Лу Чжоу молча оценил свою текущую культивацию сферы Зарождения Божественного Треволнения. Он мог бы прорастить лепестки, если бы захотел. В итоге он направил свою Первородную Ци в аватар.

Вокруг аватара появились золотые кольца света, слоямидвигающиеся вниз.

По сияющим кольцам вниз устремилась и его сила. Она становилась все ярче.

Прилив Первородной Ци в восточном павильоне не прекращался.

В этот момент Чжу Хунгун и Чжао Юэ вошли в восточный павильон...

— Зарождение Божественного Треволнения? Прорастающие лепестки?

— Не может быть, стадия десяти лепестков? — Чжу Хунгун от испуга подпрыгнул.

— Нет... это энергия одного лепестка. — Чжао Юэ и сама пыталась прорастить лепестки, поэтому она была хорошо знакома с энергией и аурой, участвующими в этом процессе.

— Я не поведусь на это. Пойдем! — Чжу Хунгун рассмеялся и потянул Чжао Юэ прочь из павильона.

Оставаться в восточном павильоне не было смысла. Их учитель занимался культивированием. Если они потревожат его, то просто будут искать неприятности.

Энергия, указывающая на стадию одного лепестка, была лишь уловкой, чтобы обмануть людей. Чжу Хунгун не собирался вестись на эту обманку.

Подобные мысли были не только у Чжу Хунгуна. Почти все в Павильоне Злого Неба думали так же.

В конце концов, они уже привыкли к этому. Даже если бы Лу Чжоу предстал перед ними, активировал свой аватар и сказал, что это действительно однолепестковый аватар Зарождения Божественного Треволнения, никто бы ему не поверил.

...

Лу Чжоу смотрел, как сияющие кольца движутся вниз.

Примерно через час.

Когда последнее кольцо света угасло, Лу Чжоу увидел, что на золотом лотосе появился пухлый и яркий лепесток.

Он сделал это! Даже если это был всего лишь один лепесток, Лу Чжоу был чрезвычайно доволен и удовлетворен. С этого момента он стал настоящим однолепестковым культиватором Зарождения Божественного Треволнения.

Прорадив лепесток, Лу Чжоу возобновил медитацию над свитками Небесной Письменности.

...

На следующее утро едва он успел открыть глаза, как услышал, что снаружи кто-то зовет его.

— Учитель, четвертый старший брат вернулся!

— Пусть зайдет ко мне.

— Хорошо.

Лу Чжоу вышел из восточного павильона с руками за спиной и посмотрел на барьер горы Золотой Двор. Все было так, как и должно быть. На самом деле он был еще более мощным по сравнению с прежними славными временами. Ему уже не хватало карты пиковой формы. Чего бы он только не отдал, чтобы получить еще одну карту пиковой формы.

В этот момент в восточный павильон вошел Минши Инь и сразу упал на колени. Распластавшись на земле, он произнес:

— Приветствую вас, учитель!

Лу Чжоу нахмурился, видя, что Минши Инь собирается пойти по стопам Чжу Хунгуна, начав ему лстить. Он махнул рукой и произнес:

— Довольно.

— Я искренне хотел поклониться вам, учитель. Я не смог сдержаться... Нет никого, кто бы не пребывал в восторге от вашей стадии девяти лепестков, учитель, — произнес Минши Инь.

— Ты закончил? — посмотрел на него Лу Чжоу. Ему было интересно, что творится в голове у его четвертого ученика. Лучше бы Минши Инь вместо лесты занялся культивированием, если у него было свободное время.

Минши Инь покачал головой, не решаясь продолжать. Он пытался подражать своему восьмому младшему брату, но в итоге выставил себя дураком. Почему его учитель не испытывал отвращения, когда так поступал его восьмой младший брат?

— Где ты был в последние несколько дней? — спросил Лу Чжоу.

Минши Инь быстро рассказал, как проник в семь великих сект, проследил за Фэном Цинхэ и убил его.

Услышав об этом, Лу Чжоу спросил в замешательстве:

— Ты убил Фэна Цинхэ?

— Мне просто повезло... Фэн Цинхэ сжег свое море Ци и притворился мертвым. Он запечатал море Ци в своем даньтяне и сбежал в лес. Однако, когда я его нашел, он уже был сильно ранен вами. Вот как мне удалось с ним справиться! — произнес Минши Инь.

Битва той ночью была слишком хаотичной. Вполне естественно, что были и сбежавшие. Однако Лу Чжоу не ожидал, что Фэну Цинхэ удастся сбежать. С его девятилепестковым аватаром он должен был почувствовать любое колебание более-менее мощной Первородной Ци. Он вынужден был признать, что Фэн Цинхэ был действительно хитрым.

Только что пришедшая малышка Юань'эр произнесла:

— Четвертый старший брат, как тебе удалось поймать его за хвост? Ты тоже использовал его тактику?

— ... — Минши Инь. Он прочистил горло и продолжил свой рассказ с прямым лицом: — Не будем заострять внимание на деталях.

Независимо от того, какой метод использовал Минши Инь, чтобы выследить и убить Фэна Цинхэ, несомненно, он оказал огромную услугу Павильону Злого Неба. Лу Чжоу не собирался придирается к мелким недостаткам.

— Ты хорошо поработал, — похвалил он Минши Иня.

— Спасибо за добрые слова, учитель... У меня есть еще кое-что, о чем я должен вам сообщить, — произнес Минши Инь.

— Я слушаю.

— После убийства Фэна Цинхэ я столкнулся со старухой... — Минши Инь описал внешность старухи, которую встретил в долине, и рассказал Лу Чжоу все, что знал. Пересказав свои похождения, он произнес: — Эта старуха — помощница Фэна Цинхэ. Она хотела убить меня, но, к счастью, у меня хватило ума упомянуть ваше великое имя, учитель. После этого она была слишком напугана, чтобы что-то предпринять.

Хотя слова Минши Иня были несколько преувеличены, по описанию сгорбленной фигуры старухи, ее умению манипулировать Расширяющейся Небесной Энергией, фактом ее помощи Фэну Цинхэ, непостижимой культивации и ее уединенной жизни Лу Чжоу понял, что когда-то она была гордой дочерью Неба, прославившейся среди конфуцианских сект. Лу Чжоу погладил бороду и спокойно назвал ее имя:

— Цзо Юйшу.

— Кто такая Цзо Юйшу? — почесал голову Минши Инь.

В этот момент сзади раздался голос Лэн Луо:

— Это нормально, что ты не слышал о ней. Цзо Юйшу была гением культивации конфуцианских сект, чье имя потрясло небеса пятьсот лет назад. Считалось, что она имела самую высокую вероятность стать первой женщиной-святой в Великом Яне. Однако... конфуцианские секты не позволяли женщинам обучаться своему искусству. В итоге Цзо Юйшу, столь же упрямая, как и они, разорвала все отношения с конфуцианскими сектами.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1862167>